

Текст · 2 сентября 2019, 16:21
Елизавета Пестова, Анна Козкина,

«Призывал похищать и убивать детей». Суд за одно заседание рассмотрел дело о твите Владислава Синицы

Сегодня Пресненский районный суд за один день завершил судебное следствие по делу Владислава Синицы. Заседание началось в половину двенадцатого с допроса свидетелей; первым выступил нацгвардеец Александр Андреев. Согласно протоколу допроса, он работает начальником гаража одной из частей ведомства. В суде Андреев рассказал, что служит в органах внутренних дел с 1994 года, а на акциях 27 июля и 3 августа занимался «обеспечением порядка». О твиттере Синицы, который тот вел под ником *Max_Steklov*, силовик узнал так:

— После работы примерно в 19 часов 1 августа я домой пришел, поужинал, открыл свой мобильный телефон посмотреть новости в «Одноклассниках». Открыл твиттер, где я увидел эти записи, переписку, то, что там было написано... Товарищ под ником Макс Стеклов писал, что... Ну, призывы были похищать детей росгвардейцев с последующей расправой. И я посмотрел ответы людей, комментарии.

— Когда видели? — поинтересовалась прокурор.

— 1 августа. Но потом еще перечитывали.

— Как вы отнеслись к этой переписке?

— Меня это насторожило, и я стал как бы беспокоиться за судьбу своей дочери, ее здоровье. У меня дочь 1999 года рождения, учится в вузе. И там последовал такой призыв к тому, чтобы похищать детей росгвардейцев с последующей расправой. И присылать родителям диск с этим видео.

— Вы расценили это как угрозу?

— Расценил как угрозу.

Сначала Андреев несколько раз повторил, что твит Синицы был датирован 27 июля. Впрочем, после уточняющих вопросов прокурора он все же сказал, что твит был опубликован «27 или 30 июля». Адвокат Синицы Денис Тихонов попросил Андреева назвать свой аккаунт в твиттере.

— Я точно не могу назвать, но могу показать его, — отвечал свидетель.

В итоге Андреев признался, что «не помнит, как регистрировался». На вопрос адвоката о том, как именно он нашел твит Синицы, Андреев сказал: «Я просто набрал в поиске в твиттере "Макс Стеклов". Ну не только он, там еще Соболь, Навальный. Просто читал».

**Синица в клетке. Дело менеджера,
арестованного за твит о детях силовиков**

Показания Андреева практически идентичны протоколу его допроса в качестве свидетеля: нацгвардеец в нем так же упоминал, что около семи вечера 1 августа пришел со службы домой и поужинал, а потом решил «почитать новости». Сначала он полистал ленту в «Одноклассниках», потом во «ВКонтакте», и наконец, в твиттере.

«[В твиттере] увидел обсуждаемую запись пользователя под псевдонимом "Макс Стеклов", в которой последний призывал к похищению и последующему убийству детей сотрудников ФСВНГ^[1]

России», — говорится в протоколе. В конце допроса Андреев подчеркнул, что «в результате прочтения» твита Синицы ему были причинены «моральные страдания, я стал опасаться за здоровье моей дочери, которая учится в вузе».

Вторым свидетелем был Артем Тарасов — старшина одного из отрядов Нацгвардии в Москве. Первым делом Тарасов рассказал, что работал 27 июля и 3 августа на акциях в центре Москвы. По словам нацгвардейца, твит «Макса Стеклова» он увидел 1 августа, когда ехал в автобусе на работу и «залез почитать новости».

— А вы зашли куда? — уточняла представительница прокуратуры.

— В твиттер.

— А каким образом увидели?

— Листал ленту, увидел, зашел почитать.

— Что он пишет?

— Что якобы по фотографиям сотрудников [Нацгвардии]...

— Что нужно делать?

— Узнавать, где находятся дети, похищать, убивать.

— Чьих детей?

— Сотрудников.

— Каких?

— Росгвардии.

— Что это было — угроза? — уточняла прокурор.

— Это угроза была.

— А к кому была обращена угроза?

— Сотрудникам Росгвардии.

— С профессиональной деятельностью эту запись связываете?

— Ну, я сотрудник Росгвардии.

— А в том числе с охраной общественного порядка 27 июля и 3 августа вы связываете эти события?

— Да.

Адвокат Денис Тихонов попросил Тарасова назвать свой никнейм в твиттере. «Артем — русскими буквами», — ответил свидетель. По словам нацгвардейца Тарасова, он зарегистрировался в твиттере около шести месяцев назад. Отвечая на вопросы подсудимого, он сказал, что первоначально увидел твит на сайте «Пикабу», а откуда уже перешел в соцсеть.

— Я могу приблизительно сказать [содержание записи], но не дословно. Узнать геолокацию, потом вместо детей придет диск, что-то такое было.

— Вы сказали, что указанная запись была адресована сотрудникам Росгвардии. Почему вы сделали такой вывод? — поинтересовался защитник Синицы.

— Там было написано «росгвардейцев».

— Вам известны случаи немотивированной агрессии со стороны представителей власти в отношении гражданских в местах [массовых акций]?

— Нет.

— Вы обсуждали с кем-то эту публикацию? Может, из числа сослуживцев?

— Да.

Тарасов тоже почти в точности повторил свои слова из протокола допроса: около семи утра 1 августа он вышел из дома и сел в автобус до места службы. Поездка нацгвардейца занимает примерно два часа, и он достал телефон, чтобы «почитать новости». Твит Синицы он увидел на «Пикабу».

«Указанную угрозу я воспринял реально и стал опасаться за жизнь и здоровье моей семьи, поскольку я непосредственно принимал участие в охране общественного порядка», — сказано в протоколе допроса Тарасова. Твитом ему были причинены моральные страдания, нацгвардеец «стал опасаться за здоровье дочери, которая вскоре пойдет в детский сад».

После допроса свидетелей представительница обвинения огласила материалы дела, которые уместились в два тома, и суд заслушал приглашенных защитой специалистов — лингвиста из АНО «Центр независимых экспертиз» Елену Новожилову и эксперта Центра по проведению судебных экспертиз и исследований Марию Куликову — которые раскритиковали исследование, подготовленное по

запросу следствия. Психолого-лингвистическую экспертизу твитов Синицы за два дня выполнили сотрудники АНО «Центр социокультурных экспертиз»^[2] — его директор, учитель математики и кандидат педагогических наук Наталия Крюкова и переводчик, преподаватель английского и немецкого языков Тарасов.

— Это вообще рекорд, за почти четыре года собственной деятельности в качестве судебного эксперта я не встречалась с экспертизами, которые в такие сроки выполнялись. Есть вообще сомнения в том, что физически два немолодых человека могли написать 20 страниц текста с нуля за два дня, — говорила Новожилова, отмечая, что библиография исследования исчерпывается одним-единственным пунктом.

— Это рекорд, не встречалось такое мизерное количество. Обычно хотя бы десять наименований в библиографии бывает, — недоумевала специалист.
— Эксперты должны использовать хотя бы два-три наименования словаря, здесь этого нет вообще.

Куликова отметила, что твит Синицы имел вполне конкретного адресата — аккаунт «Голос Мордора», который был оппонентом подсудимого в политическом споре, поэтому расценивать его как «призыв» нельзя.

После этого суд приступил к допросу обвиняемого. Синица объяснил, что его «немножечко грубый и неэтичный» твит был продиктован возмущением

действиями силовиков, которые участвовали в разгоне акций протеста в Москве.

— Все мои высказывания были адресованы не к широкому кругу лиц, а к конкретным пользователям. Они не содержат никаких призывов, а тем более побуждения к каким-либо действиям. Говоря про негативный образ сотрудников Росгвардии — подчеркиваю, именно сотрудников Росгвардии, не всех сотрудников правоохранительных органов в целом — я имел в виду людей в масках, которые применяли насилие к мирным гражданам. Я посчитал подобного рода практику вопиющего уровня дном, невозможным в контексте европейской страны, — говорил подсудимый. Судья Елена Абрамова поинтересовалась, с какой целью он вообще ведет твиттер.

— Это желание говорить правду и не бояться говорить правду. Желание жить в безопасной стране, — ответил Синица.

— Для чего вы высказывались о необходимости похищать детей? — спрашивала его прокурор.

— Я не говорил о необходимости похищать детей! — настаивал обвиняемый.

В половину седьмого вечера судья объявила перерыв на подготовку к прениям, после которого прокурор, перечислив доказательства вины Синицы, сказала, что он «призывал похищать и убивать детей» силовиков и запросила для него наказание — шесть лет лишения свободы в колонии общего режима.

Это максимальный срок, предусмотренный статьей 282 УК.

Владислава Сеницу, который писал в твиттере под псевдонимом Макс Стеклов, задержали 3 августа. Ему предъявили обвинение в возбуждении ненависти к силовикам и их семьям с угрозой применения насилия (пункт «а» части 2 статьи 282 УК). Обсуждая с другими пользователями целесообразность деанонимизации силовиков, автор написал: «Посмотрят на милые счастливые семейные фото, изучат геолокацию, а дальше ребенок доблестного защитника правопорядка просто однажды не приходит из школы.

Вместо ребенка по почте приходит компакт-диск со снафф-видео». Сеница признает, что он действительно опубликовал этот пост.

После задержания Сеницы на твит обратили федеральные СМИ, например, его цитировали на НТВ. 5 августа Пресненский районный суд Москвы арестовал Сеницу до 3 октября.

Следствие по делу завершилось всего за две недели, и уже 20 августа было передано в суд. Сеница настаивает, что его слова были вырваны из контекста и «интерпретированы следственным органом как минимум неправильно». «Я отрицаю инкриминируемые мне угрозы в адрес сотрудников правоохранительных органов и тем более в адрес их родственников», — сказал он в суде.

«Медиазона» подробно рассказывала о том, как-из-за своего твита Сеница стал фигурантом уголовного дела о «возбуждении ненависти».

Редактор: Дмитрий Ткачев

Обновлено в 20:37 2 сентября и в 10:50 3 сентября-
. Добавлена информация о времени оглашения
приговора и о назначенном Синице сроке.

1. Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации
2. Центр социокультурных экспертиз известен участием в делах Pussy Riot, историка Юрия Дмитриева и процессе по запрету «Свидетелей Иеговы».